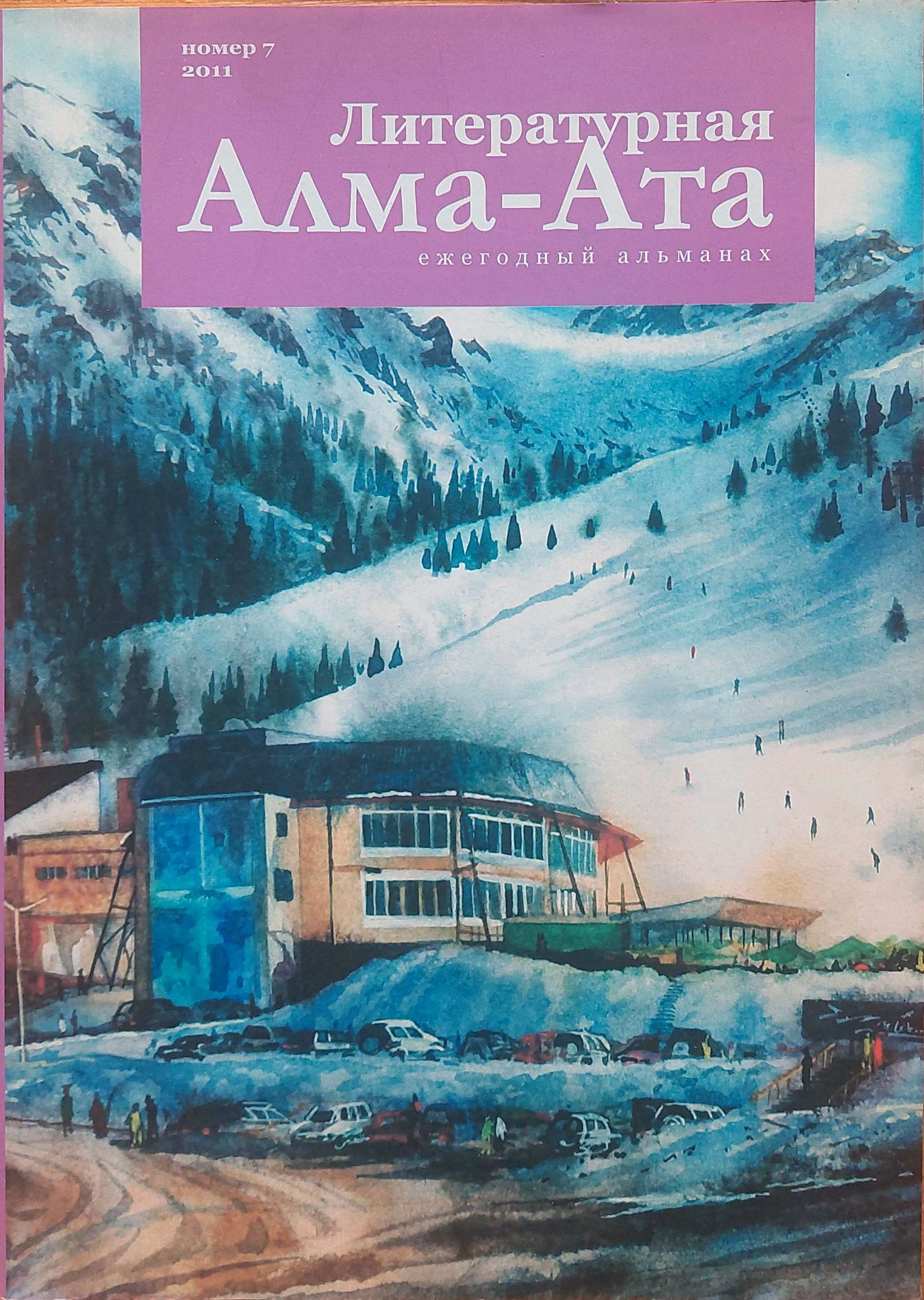

номер 7
2011

Литературная Алма-Ата

ежегодный альманах

Илья СИНЕЛЬНИКОВ

Поэт и журналист. Уроженец г. Алматы. Окончил филологический факультет КазГУ (ныне – КазНУ им. Аль-Фараби). Автор сборников стихов и легенд, изданных в Алматы: «Свои слова» (1999), «Атакент» (2008). В 1970-90 гг. – автор и ведущий ряда программ на Казахском радио и телевидении. В числе наград – бронзовая медаль ВДНХ СССР за радиоочерки о казахстанцах (1984) и премия Академии журналистики РК «Алтын Жұлдыз» (1996) за радиопроекты «Помоги себе сам» и «Жусан» (о казахской культуре).

Алматинец

*Художнику Шакену Ниязбекову,
автору Герба Республики Казахстан
и Герба города Алматы*

Мой город Алматы!
Давай с тобой на ты.
Ведь я –
Моей любви к тебе ровесник,
Всегда тебя пою –
Как ты всю жизнь мою
Домбровым плеском
Горных рек
Поёшь мне песни.

К домбре твоей преник

И отклик мой, и клик –
В счастливых искорках
Ребачьего веселья,
Хоть явен в трелях рек
И детский дробный смех,
И ледниковый
Скрытый рык,
Грозный селом.

Замолкнет голос мой,
Ты скажешь:
– Бог с тобой!
И Бог меня, быть может,
Не оставит.
И через много лет
В тянь-шанских яблонь цвет
Преобразит меня
И снова тебе явит.

Александрийский (стих)

Я жду, когда во мне среди стихов других
Взойдёт зарей во тьме александрийский
стих.

Он будет посвящён наверняка не той,
Кем ум мой восхищён, – а женщине другой.
Пускай она молчит, когда с ней говорят –
Из книги – Демокрит, с экрана – демократ.
Суть прелести её в воздействии лежит
На то во мне моё, что ей принадлежит.
Оно – всё то, чем я доподлинно живу.
Без всякого вранья – у жизни наяву.

Аллилуйя

Тебя – как чад Господь – люблю я.
О аллилуйя!
Не адский «чад» – где аллилуйю
Я не пою. В него плюю я.
А чад – достойных поцелуя
Господних уст.
О аллилуйя!

Люблю тебя не так, как пуля
Поэта сердце его любит.
Не так, как жуткий жар июля
Любовью землю жжёт и губит.

Люблю в тебе твою весну я.
О аллилуйя!
Люблю в тебе свою весну я.
О аллилуйя!
Люблю в себе твою весну я.
О аллилуйя!

Люблю в себе свою весну я.
О аллилуйя!
Разлуку не превозмогу я.
О аллилуйя!

Аллея

Мальчишка в липовой аллее
Назначил девочке свиданье.
Кто – розовая, кто – алея –
Застыли оба в ожиданье.

Она ждала, что мальчик первый
Прошепчет ей на ушко что-то.
Но у мальчишки сдали нервы,
И он промямлил: – Пить охота...

...Когда с годами чувств усталость
К его склонится изголовью,
Ему припомнит злая старость
Аллею с липовой любовью.

Прости меня,

Всевышний

Нуждается ль в любви Аллах,
Коль Сам взрастил в Своих садах
Плодов несметных груды:
Сердца – любви сосуды?

Ждут обезлюбленный сосуд
И Высший суд, и самосуд.
Ни краха нет, ни праха –
Без нелюбви Аллаха.

Аллюр

В зыбучей, как время, текучей, как племя,
В беспамятной Руб-эль-Хали
Весь век бедуины верблюжьи мнут спины,
Скандируя бейты в пыли.

Бредущие важно, вольготно, вальяжно,
Джамалы, как джинны племён,
Ритм враз обрывая, судьбу подгоняя,
Бросаются залпом в обгон.

Шаиры в угоду верблюжьему ходу,
Стиха добиваясь красы,
Варьируют стопы, и строфы, и тропы
Для выпева стройных касыд.

Арабы столь ловки в словесной сноровке,
Что, как ни храбрится апломб,
Нельзя не признаться: увы, не угнаться
За топотом стоп их и проб.

Мы ямбом с хореем едва ли сумеем
Их вызвенить диапазон,
Пусть даже поддакнут анапест и дактиль,
Да и амфибрахий вдогон.

И прыток, но шаток любовный глашатай –
Во вдохе и выдохе тускл
Пред непостижимым и недостижимым
Аллюром кочующих уст.

Пять наших размеров – «прокрустова» эра:
У них – двадцать семь их! Ну что ж...
Коль всем, что пишу я, твой эрос бешу я –
Все бейты убей, уничтожь!

Ага

Ага в который раз влюбился.
Хотя давненько был женат,
Но сладу в браке не добился
Ни душ, ни тел – сплошной разлад!

И вновь он возмечтал в надежде:
Мол, если дело не во мне,
То станет всё не так, как прежде, –
Теперь я буду на коне.

И при очередном свиданье
Спросил любимую ага:
– Разделишь ли мои мечтанья?
И та ответила:
– Ага...

– Так, значит, да? – спросил, ликуя,
Невесту новую ага.
И, в предвкушение поцелуя,
Услышал вновь ага:
– Ага...

– Твоё «Ага!» – мне как награда!
– Прости, – закончила она. –
Агай! Ты человек – что надо,
Но я в другого влюблена.

Алло

– Алло! Алло! Лиза?..
Я из Симеиза.
Вы помните Лёшу ещё?.. Это я.

– И вправду вы – Лёша?!
Какой вы хороший!
Что?.. Можно «на ты»?.. Ты – надежда моя!

– Лизок, ты мне лучше круиза и приза
В разборке с таможней в торговом порту.

Я ждал и дождался, как с неба сюрприза,
Свиданья с тобою в курортном саду!

– Алло! Я, мой Лёша, тебя огорошу.
Когда мне сказали, что стану я мать,
Я всех отрешила – и сразу решила
Твоим, Лёша, именем сына назвать.

– Алло!.. Что решили?.. Кого отрешили?..
Я что-то не понял... Кого?.. От чего
Вы всех отрешили?.. Неужто вы были
Близки ещё с кем-то?!

– Ты, Лёша, – того?..

– Алло! Бросьте, Лиза! Я жертвой каприза
Совсем не хочу быть. Притом я женат.

– Но вы же мне, Лёша, всех стали дороже,
Когда закричали, что вы – мой фанат.
... Алло!! Бросил трубку... Ну, ладно...

Зарубку
Придётся на плитусе делать опять.
И Толику с Борькой, как это ни горько,
И Кольке с Кузьмой об аборте сказать.

...Алло!.. Это Толик?..
Жи-ви! Ал-ко-го-лик!..
Пожалуй, я Борьке сейчас позвоню.
...Алло! Это Боря?..
Напился он с горя!
На кой, мол, я Кузькины письма храню?!
...Алло!.. Это Коля?..

Алчба

Алчбой любви пронизан Интернет.
Куда ни кинь – всё в клиньях разобщенья.
В прорехах – ткань когда-то слитных лет,
В обрывах – нити воссоединенья.

На частных блогах – общее клеймо.
Несчастье-счастье – под один эпитет
Подведены. Экрана так бельмо
И алчет фильма – но его не видит.

Альтернатива

Всем нашим чувствам есть альтернатива –
И не в посмертном инобытии.

А в слове.

Из него интуитивно

Душа – как Бог – творит миры свои.

Вращаясь вокруг неё, как у светила,
Варьируют миры – и звук, и цвет.
У каждого – своя альтернатива,
Лишь у Любви альтернативы нет.

Агнец

Ты говоришь, что я –

Как агнец непорочный?..

О том не ведают ни Веды, ни Коран.

Вперил я в сердце взор –

И точечный, и точный, –

И сердце брякнуло:

– Порочный ты баран!

Но даже Иоанн, признавший Иисуса
За Агнца Божия, что принял мир грехов,
Не осадил меня:

– Мол, ты – овён! – не суйся

В калашный ряд псалмов с баранками
стихов!..

... Я столько слов пустых пустил пасть
в эфире...

Я столько дел своих вершинных не
свершил!..

Кристалл Судьбы моей – шутя! –

игривой гирей
На тьму осколков на презенты раскрошил.

«Как этой тьмы, – мне пели, – все
хрустальны грани!
Как музыкальны преломлённые лучи!»

...Но если агнца вешний цвет завял
в баране –

О том, что выжило в душе его, – молчи.

Я помолчу...

Потом вернусь к своим баранам –

И задремлю порочным агнцем во хмелю.

А не проснусь – ну, что же... –

Поздно или рано

Всё ж кто-то вспомнит подзабытого Илью.